

В предыдущих главах:

После встречи с чудовищем в поезде все слизеринцы чувствовали себя не в своей тарелке. Покинув поезд, они добрались до карет, в которые, как с изумлением увидел Гарри Поттер, были запряжены чудовищные существа, лишь чем-то отдалённо напоминающих лошадей. Однако они почти без происшествий добрались до замка, где после долгой речи, Альбус Дамблдор позволил приступить к трапезе.

После ужина все отправились по гостиним. Гарри слушал немного нервную речь новой старосты, размышляя о том, кто будет капитаном в их команде по квиддичу. Сообразив, что Астория из-за влияния дементора пропустила красочное традиционное путешествие на лодках через Чёрное озеро, он пожалел девочку и решил приглядеть за ней. Парень, а вместе с ним и многие другие студенты по его примеру, покинул гостиную, не дожидаясь их декана — профессора Северуса Снейпа. Добравшись до своей спальни, Гарри обнаружил, что дневник Волан-де-Морта на месте.

На следующий день подруга Гарри — Трейси Дэвис — читая газету, которую ему принесла сова, с удивлением обнаружила, что про дементоров в ней нет ни малейшего упоминания. Первым уроком у слизеринцев была нумерология. Гарри, зная, что у пuffedуйки Сьюзен Боунс, так же, как у него, родителей убили, решил с ней познакомиться, завязав начало для дружбы. Среди чистокровных магов такой откровенный шаг многое значил. Урок нумерологии вела профессор Вектор и она оказалась весьма требовательной к ученикам, а сам предмет очень сложным.

После нумерологии у слизеринцев был урок защиты от Тёмных искусств, и Гарри надеялся на хорошую разминку, на что-то боевое, где можно отдохнуть головой и наконец-то показать всё то, чему он обучался все эти долгие месяцы. У него была репутация весьма сведущего в этой дисциплине. В классе профессора Люпина уже сидели остальные слизеринцы, которые не записались на нумерологию, и даже Пэнси, которая тут же начала узнавать подробности про прошедший урок. Трейси, украдкой довольно улыбаясь, слушала, как Драко жалуется, что предмет такой сложный, что он уже жалеет о своём выборе. Именно она предупредила, по просьбе Гарри, саму Паркинсон утром по поводу её расписания, а листочек со списком предметов он предпочёл отдать Пэнси лично в руки сам. Ему хотелось, чтобы Трейси немного влилась в коллектив, по крайней мере Пэнси теперь иногда к ней обращалась с вопросами, когда они шли в класс. Пока Драко возмущался, Гарри уже достал книгу с пергаменатами, а место рядом с ним занял серьёзный Нотт. Крэбб с Гойлом сидели на самой последней парте. Компанию Элизабет Харли — самой тихой девушке группы с тёмно-каштановыми волосами — составила полная Милисента Булстроуд. Питер Пайк как всегда сидел один. Забини и Трейси тоже расположились по отдельности, но на партах, которые были рядом с Гарри. Парень не успел порадоваться, что их предмет не будет совмещённым с другими факультетами, как в класс быстро вошёл профессор Люпин. Он спокойным изучающим взглядом оглядел притихших слизеринцев.

После нумерологии у слизеринцев был урок защиты от Тёмных искусств, и Гарри надеялся на хорошую разминку, на что-то боевое, где можно отдохнуть головой и наконец-то показать всё то, чему он обучался все эти долгие месяцы. У него была репутация человека весьма сведущего в этой дисциплине — в прошлом году даже более старшие курсы по многим вопросам подходили именно к нему. По защите от Тёмных искусств парень всегда был лучшим среди всех факультетов. В классе профессора Люпина уже сидели остальные слизеринцы, которые не записались на нумерологию, включая Пэнси, которая тут же начала узнавать подробности прошедшего урока. Трейси, украдкой довольно улыбаясь, слушала, как Драко жалуется, что предмет такой сложный, что он уже жалеет о своём выборе. Девушка пришла вместе с Пэнси, которой Гарри сразу передал листок с её расписанием. Ему хотелось, чтобы Трейси немного влилась в коллектив, по крайней мере, Пэнси теперь иногда обращалась к ней с вопросами. Дэвис явно почувствовала заботу со стороны парня и была довольна тем, что осталась в их социальной группе.

Драко продолжал возмущаться, в красках описывая все невзгоды и трудности, которые явно ожидают их на уроках нумерологии, а Гарри уже достал книгу «Основы защиты от Тёмных искусств» авторства Жига Мышьякоффа со стопкой чистых пергаментов и остальные письменные принадлежности. Магловские шариковые ручки, конечно, были поудобнее, чем обычные перья, но со временем они начинали мазать и оставлять кляксы. Пэнси подарила Гарри специальное волшебное перо какого-то неизвестного ему животного, оно было куда практичнее, чем любое другое, и его не надо было чистить или заострять конец.

Рядом с ним сел серьёзный Нотт, который сразу достал свой альбом. Крэбб с Гойлом заняли самую последнюю парту, с ленцой оглядывая кабинет — они даже не достали свои учебники. Компанию Элизабет Харли — самой тихой девушки группы с тёмно-каштановыми волосами — составила полная Милисента Булстроуд. Гарри сделал себе зарубку в памяти о том, что с ней стоит общаться более плотно, чтобы узнать, изучают ли на древних рунах что-то по-настоящему интересное и, если да, как это могло бы пригодиться ему лично. Питер Пайк, как всегда, сидел один и со всем вниманием слушал Драко. Забини и Трейси тоже расположились по отдельности, но за партами, которые были рядом с Гарри. Парень не успел порадоваться, что этот урок не будет сдвоенным с каким-то другим факультетом, а значит, всё помещение будет целиком их, как в класс быстро вошёл профессор Люпин. Он спокойным изучающим взглядом оглядел притихших слизеринцев.

— Добрый день, — приветствовал он их, кивнув головой. Взгляд Гарри уцепился за его потёртую одежду с заплатками. — Сегодня у нас будет практическое занятие, так что все берите волшебные палочки и идите за мной.

Слизеринцы с шумом направились за профессором, который вышел из класса, и они быстро пошли по коридору. Гарри теперь с каким-то сожалением подумал, что досадно, что у них не совмещённый урок с кем-то, где он смог бы продемонстрировать своё мастерство не только слизеринцам, но и остальным студентам, чтобы никто не сомневался в нём. Более того, он весьма резонно полагал, что за лето ещё сильнее отточил свои навыки. И его немного тревожило, что со всеми этими заботами он совсем позабыл о том, что где-то видел их нового профессора и слышал его фамилию раньше. Его взгляд снова уцепился за его потёртую мантию, но развить эту мысль ему помешала идущая рядом одноклассница.

— Куда он нас ведёт? — тихо спросила Пэнси, прошептав на ухо Гарри и положив свою ладошку ему на локоть, отрывая от напряжённых размышлений.

— В учительскую, мисс Паркинсон. — Неожиданно у их нового профессора оказался очень острый слух. — Почти пришли.

И действительно, пройдя следующий коридор, Люпин остановился перед учительской.

— Ну вот, заходите, — профессор пропустил сначала учеников, а потом зашёл сам, прикрыв за собой дверь.

В отделанной деревянными панелями просторной комнате стояло много старых разномастных кресел. Большие панорамные окна давали чистый свет, который струился по немного пыльному воздуху и отражался от двух стеклянных шкафов с журналами.

— Поглядите на гардероб, — привлёк внимание студентов профессор Люпин и жестом указал на дальний конец комнаты, где стоял старый шкаф для мантий. Внутри него что-то завозилось. Преподаватель подошел ближе, и гардероб внезапно аж покачнулся в сторону, ручка дверцы задёргалась. Что-то сильное словно рвалось из шкафа наружу. Пэнси и другие девушки невольно спрятались за Гарри и за более широкими спинами Крэбба и Гойла.

— Там всего-навсего обычный боггарт, — успокоил их учитель. — Так что бояться нечего. Боггарты любят темноту и чаще всего прячутся в гардеробе, под кроватью, в ящике под умывальником; одного я обнаружил в футляре напольных часов. Этого я нашёл утром для нашего сегодняшнего урока. Итак, кто ответит, что такое боггарт?

Все слизеринцы молчали. Поняв, что придётся отвечать ему, Гарри сделал шаг вперёд, так как поднимать руку было как-то нелепо, когда не сидишь за партой.

— Боггарт — это тёмное существо, которое принимает внешний вид проявления страха человека, — сказал Гарри. — Подражает чертам страха, издаёт ужасные звуки. Он не опасен. Например, если боишься дракона, то его... э-э, магии, если так можно сказать про боггарта, не хватит, чтобы превратиться в такое могучее существо, поэтому он примет вид огня или пожара.

— Или лишь морды дракона, — добавил, согласно кивнув, Люпин. — Отлично, всё верно. Так вот, боггарт в гардеробе ещё ни на что не похож. Он не знает, кого и чем станет пугать. Как он выглядит — неизвестно, но стоит его выпустить, он тут же станет тем, чего мы боимся больше всего на свете. А это значит, что у нас перед боггартом огромное преимущество. Можете сказать, мистер Малфой, какое?

— Э-э, — Драко напрягся, беспомощно оглянувшись на Гарри. Памятуя о прекрасном слухе их профессора, тот не решился нагло подсказывать, стоя в первых рядах.

— Нас много, и это усложняет выбор боггарта, — поняв, что Малфой ничего не скажет, Люпин терпеливо принялся объяснять сам. — Он теряется и не знает, в кого ему превратиться. Заклинание против боггарта простое, нужно только одно: хорошенько сосредоточиться. Лучшее оружие против него — смех. Превратите его во что-нибудь смешное и рассмейтесь — он тут же исчезнет. Сперва поучим заклинание без волшебных палочек. Повторяйте за мной: «Ридикулус!»

— Ридикулус! — хором воскликнули слизеринцы.

— Хорошо! — кивнул Люпин, опираясь одной ладонью на учительский стул. — Но это самая лёгкая часть. Сейчас каждому из вас нужно будет выйти и сразиться с ним, предварительно тщательно обдумав в голове, как вы превратите свой страх во что-то смешное.

Пока все напряжённо думали, Дафна, мило улыбаясь, подняла руку.

— Да, мисс Гринграсс, — отозвался Люпин, останавливая взгляд на ней.

— Профессор Люпин, а я не хотела бы, чтобы мои одноклассники делились своими страхами. Всё это немного личное, — девушка опустила свою руку вниз. Гарри различил, как она добавила, как будто специально, чтобы услышал только он: — И я не хочу, чтобы кто-то увидел мои страхи.

По какой-то причине Гринграсс была именно рядом с Гарри.

Профессор Люпин кивнул, соглашаясь с её предложением.

— Дельное замечание, мисс Гринграсс, — сказал преподаватель, Гарри даже показалось, что он чем-то доволен. — Но у него есть существенный минус. В одиночку с боггартом справиться намного сложнее. Однако я всё равно прошу вас всех тщательно подготовиться и хорошенько продумать, во что смешное вы превратите свой страх. А потом тех, кто хочет сражаться с ним отдельно, я буду вызывать по одному за эту ширму, — взмахом палочки он создал простенькую чёрную ширму, которая скрыла и гардероб, и остальную половину учительской.

Теперь невидимый ученикам шкаф опять задрожал. Это пугало.

— Итак, вспомните теперь, чего вы больше всего боитесь, и придумайте, как такое страшилище превратить в посмешище, — повторил Люпин, внимательно оглядывая студентов.

Все погрузились в размышления.

«Чего я больше всего на свете боюсь?» — задумался Гарри. Если под таким углом рассматривать вопрос, то схватка с боггартом внезапно перестала казаться пустяком, лёгкой прогулкой. У него были свои страхи, один ужаснее другого.

«Мёртвую Джинни Уизли? Волан-де-Морта, который снова пытается меня?» — Гарри никак не мог собраться с мыслями и начал паниковать. Ему не то что не хотелось встречаться с этими проявлениями страха, даже думать о них было не по себе.

— Ну что, кто пойдёт первым? — внезапно и чересчур быстро, по мнению Гарри, спросил Люпин.

Взгляды всех слизеринцев остановились на Гарри. Как он сообразил с сожалением, лидерство в своём классе накладывало кое-какие обязательства. Парень кивнул, вытаскивая палочку, и пошёл к ширме. Ему вдруг стало страшно. Во что смешное можно превратить Волан-де-Морта? Это вообще возможно? Стало сухо во рту. Ладони, наоборот, вспотели при мысли об этом. Что-то тяжёлое словно придавливало его к полу, в животе появилась пульсирующая боль. Он не был готов снова встретиться с этим кошмарным слизеринцем. И с ещё большим ужасом он подумал о том, что это может быть дементор... Из-за этого парень пропустил часть слов профессора Люпина, которые тот говорил ему, услышав только окончание его речи: он почему-то извинялся и хотел, чтобы первое сражение с боггартом было при всех для того, чтобы все могли научиться противостоять боггарту на его примере.

— ...не хотите ли, мистер Поттер, устроить схватку без ширмы? — закончил свою речь Люпин. Любой, даже Крэбб, уловил сомнение в голосе профессора, когда он это предлагал.

Гарри отрицательно качнул головой, собираясь с мыслями.

— Нет, — отрезал парень.

И прошёл за ширму.

Он нервничал. Мысль увидеть это чудовище лицом к лицу пробирала. До ужаса. Тем более перегородка хоть и закрывала его от остального класса, но явно не заглушала звуки. Профессорский стол как раз был слева от него, а перед ним стоял шкаф с ожидающим внутри боггартом.

— Готов? — спросил Люпин, подходя ближе, явно чтобы поддержать в случае чего.

Гарри вдруг понял, что все его мысли сконцентрированы на том, что его одноклассники слышат происходящее, с напряжением ловят любые звуки из-за ширмы, и поэтому он сам никак не может сосредоточиться на предстоящей схватке.

«Какого Мерлина?!» — зло подумал он и просто наложил чары приватности, которые использовал совсем недавно в разговоре с Гринграсс. Его страхи принадлежат только ему самому. Ну и, в случае чего, профессор тоже его поддержит. Если только он не такой же трус и обманщик, как Локонс. Гарри сжал палочку, не отрывая глаз от дверцы. В какой-то момент ему захотелось посоветоваться с Люпином, спросить, что делать, если перед ним будет Волан-де-Морт. Или дементор. Во что смешное их можно превратить? Но почти сразу отмёл эти панические мысли и решил рассчитывать только на свои силы. Ему надо среагировать быстро.

Если это будет Волан-де-Морт, то, возможно, он примет форму молодого слизеринца, и тогда Гарри будет крайне сложно объяснить профессору, почему какой-то старшекурсник пытается его. А если это будет дементор, то...

Не дождавшись ответа, Люпин взмахнул палочкой, из которой в ручку гардероба ударил столп искр, и дверь распахнулась. Гарри испытал иррациональный приступ ужаса, когда увидел, как за дверной косяк ухватилась тонкая рука. И показался он. Высокий красивый староста Слизерина. Значок со змеёй белел у него на левом плече. Тонкие губы кривила злая усмешка. Но больше всего пугали глаза. Они были не такие, как запомнил Гарри. Они были другие, ярко-красные, и смотрели на него с такой злобой, с таким обещанием всех мук, что он почувствовал себя словно кролик перед громадным удавом, который молча сейчас совьёт свои стальные кольца вокруг его мягкой тушки и будет сжимать его до тех пор, пока жизнь не начнёт уходить из его слабого тела. А потом, не дожидаясь окончательной смерти, распахнёт свою огромную змеиную пасть и начнёт пожирать его заживо.

— Ридикулус! — завопил Гарри лишь для того, чтобы прервать это.

Блеснула вспышка, и человек перед ним превратился в дементора.

Его затопила новая волна ужаса. Перед ним стоял другой монстр, ничуть не лучше прежнего. Высокая парящая фигура доставала своим капюшоном прямо до потолка. Слова профессора о смехе всплыли у него в голове, и он пытался вспомнить что-то смешное, во что можно превратить дементора. Хоть что-нибудь. Но даже само значение смеха и радости ускользало от его понимания в присутствии этого чудовища. Было так холодно.

— Ридикулус! — ещё раз вскрикнул Гарри, взмахивая палочкой. Его голос звучал куда слабее, словно его заглушала тьма, которая окутывала разум.

Однако дементор словно не отреагировал на заклинание, неторопливо и неостановимо приближаясь к нему. В ушах нарастал гул. Из-под чёрного плаща высунулась покрытая струпьями рука, которая нацелилась на горло парня, из-под капюшона вырывалось хриплое

протяжное дыхание... Пронизывающий холод словно засасывал в трясину...

«Только не Гарри! Только не Гарри! Пожалуйста, я сделаю всё что угодно...» — Мольбы мамы были полны страха и животного ужаса.

«Отойди... Отойди, девчонка...» — высокий холодный голос почти просил.

Гарри содрогнулся от ужаса.

«Это обман. Ловушка. Профессор Люпин обманул меня, — понял парень, ощущая, как страх туманит его разум. — Это западня! Это передо мной не боггарт, а настоящий дементор!»

— Экспекто Патронум! — вскрикнул Гарри, пытаясь вызвать Патронус, но после столкновения с Волан-де-Мортом он был полностью выбит из колеи и сейчас слышал его голос в голове. Его и матери. Чары опять не сработали. Из палочки не вылетело ни единой искры света. Отступая от приближающегося дементора, Гарри чувствовал, как паника не даёт ему сосредоточиться, как ноги заплетаются друг о друга. Он замерзал от ледяного холода.

— Экспекто Патронум, — его голос слабел. — Экспекто патронум...

Тут дементора заслонила фигура профессора, который прыгнул между Гарри и этим монстром.

Щелчок — и дементор исчез, превращаясь в серебряный шар. Люпин его заколдовал, легко превратив в веселую серебряную рожицу, и загнал обратно в шкаф. Гарри безучастно смотрел

на всё это, словно впад в прострацию. Наконец преподаватель обернулся к нему. Их глаза встретились. Люпин явно не знал, что сказать, неловко кашлянул, проводя пальцем по волшебной палочке. Гарри же сообразил, что не может вернуться к своим одноклассникам так, проиграв какому-то боггарту. Он не слабак!

— Мне нужна ещё одна попытка, — твёрдо сказал парень, сцепив зубы. Он пытался обойти профессора.

Тот удержал его за локоть.

— Нет, Гарри, — мягко сказал Люпин. — На сегодня хватит.

— Я хочу попробовать, — Гарри не отрывал глаза от ручки дверцы шкафа. Люпин, вздохнув, отпустил его и сам подошёл к шкафу.

— Это как-то связано с тем слизеринцем, в которого превратился твой боггарт? — спросил он, проведя ладонью по деревянной, немного потрёпанной дверце. Существо внутри затаилось и не издавало ни звука.

Гарри тяжело посмотрел на профессора и кивнул.

— Я не могу позволить тебе снова сразиться с ним. Ты вымотан. Честно скажу тебе, увиденное и меня выбило из колеи. Однако мы можем сохранить... э-э, подробности в тайне от остальных, — слабая улыбка тронула губы этого ещё не старого преподавателя. — Ведь не зря мисс Гринграсс настаивала на конфиденциальности.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1661370>